

ПРОДАВЩИ СТРАХОВ

ИГОРЬ СКАКУН

в творческом диалоге с нейросетью «МИР»

18+

Игорь Скакун
Продавцы стаха.

«Автор»

2026

Скакун И. В.

Продавцы стаха. / И. В. Скакун — «Автор», 2026

В неприметном переулке стоит лавка без вывески. Её хозяин, Арсений Воронцов, умеет избавлять людей от страха: отделяет его от памяти, запечатывает в стекло и назначает цену. Но вместе с тревогой покупатели порой теряют осторожность, совесть и способность любить. Однажды кто-то заказывает страх самого Арсения. Чтобы выполнить заказ, ему придётся узнать, кому принадлежит лавка и почему люди так охотно платят за право ничего не чувствовать.

© Скакун И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. МАГАЗИН БЕЗ ВЫВЕСКИ	5
ГЛАВА 2. ЦЕНА СВОБОДЫ	7
ГЛАВА 3. УЧЕНИК	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Игорь Скаун

Продавцы стаха.

ГЛАВА 1. МАГАЗИН БЕЗ ВЫВЕСКИ

Магазин появлялся только перед теми, кто уже принял решение, но ещё боялся признаться себе.

Днём между аптекой и мастерской по ремонту часов была глухая кирпичная стена. К вечеру в ней проступала узкая дверь цвета старой крови. Над дверью не было ни вывески, ни фонаря. И всё же человек, которому следовало войти, видел латунную ручку даже в тумане.

Арсений Воронцов открывал лавку ровно в девять вечера. Он протирал прилавок, заводил напольные часы и проверял стеклянные сосуды на полках. В одном дрожал страх высоты — прозрачный, как зимний воздух. В другом ворочался страх бедности, похожий на горсть голодных чёрных жуков. Третий сосуд хранил страх одиночества. В темноте он тихо стучал по стеклу, будто просился наружу.

Арсений никогда не называл себя колдуном. Магия была словом для людей, которым лень разбираться в устройстве вещей. Сам он считал своё ремесло точной работой. Страх имел вес, температуру и запах. Старый страх пах влажной тканью. Свежий — металлом. Чужой почти не ощущался, а собственный невозможно было перепутать ни с чем.

Первой посетительницей в тот вечер стала женщина лет сорока. Она вошла быстро, но дверь закрывала долго, словно надеялась, что кто-нибудь остановит её снаружи.

— Мне сказали, вы помогаете, — произнесла она.

— Кто сказал?

— Человек, который после вас перестал бояться летать.

— И разбился через месяц, — спокойно ответил Арсений. — Он не сообщил вам эту часть?

Женщина побледнела.

— Это угроза?

— Условие сделки. Я избавляю от страха, но не от последствий его отсутствия.

Она села напротив. Её звали Марина. Через три дня ей предстояло дать показания против директора строительной компании. Из-за его экономии рухнул подъезд нового дома. Погибли девять человек. Документы, подтверждавшие подлог, хранились у неё. Директор передал через знакомых, что её сын ходит из школы одной и той же дорогой.

— Я знаю, что должна говорить, — сказала Марина. — Но когда представляю зал суда, у меня немеет язык. Я ненавижу себя.

— Вы хотите перестать бояться или хотите поступить правильно?

— Разве это не одно и то же?

— Почти никогда.

Арсений поставил на прилавок пустой сосуд. Потом попросил женщину закрыть глаза и назвать самое страшное, что может случиться. Она заговорила о сыне. Сначала ровно, затем сбиваясь. С каждым словом внутри сосуда сгушался серый дым. Когда Марина вскрикнула, Арсений захлопнул крышку.

Женщина открыла глаза. Лицо её стало спокойным.

— Всё? — спросила она.

— Всё.

Она улыбнулась. В улыбке не было облегчения — только пустое место, где прежде жила любовь, неотделимая от страха потерять.

— Цена? — спросила Марина.

— Вы узнаете её позже.

Она ушла, не оглянувшись. Арсений поднял сосуд к свету. Серый дым бился о стенки, принимая форму маленькой ладони.

На дне появилась надпись, которой он не наносил:

«Товар принят. Продавец выбран».

ГЛАВА 2. ЦЕНА СВОБОДЫ

Наутро Марина дала показания. К вечеру запись из суда разошлась по новостям. Она говорила уверенно и сухо, ни разу не посмотрев на директора. Журналисты называли её мужественной.

Через неделю сын Марины не вернулся домой вовремя. Телефон разрядился, автобус сломался за два квартала от школы. Мальчик пришёл через два часа и застал мать за ужином. Она не позвонила ни учителю, ни в полицию. Даже не заметила, сколько времени прошло.

Арсений узнал об этом от самой Марины. Она снова нашла дверь.

— Верните, — потребовала она. — Верните всё обратно.

— Страх?

— Нет. То, что вы забрали вместе с ним.

— Я ничего не забирал. Вы попросили отделить страх от вас. Но он был сплетён с тем, что вы называли любовью.

— Значит, вы обманули меня.

— Я предупредил о последствиях.

— Вы сказали не всё.

— Люди никогда не покупают правду целиком. Только ту часть, которую способны вынести у прилавка.

Марина ударила ладонью по стеклу. Сосуд с её страхом качнулся. В сером дыму снова возникла детская рука.

— Откройте.

— Если вернуть страх, он станет сильнее. Он успел узнать, что вы способны жить без него.

— Откройте.

Арсений нарушил первое правило ремесла: никогда не возвращать проданный страх прежнему владельцу. Он приподнял крышку. Серый дым рванулся наружу, обвинил Марину и исчез у неё под кожей.

Она согнулась, словно получила удар. Потом достала телефон и начала звонить сыну. Он ответил сразу, но она продолжала спрашивать, где он, с кем, почему так долго не брал трубку. В её голосе была любовь, превращённая в цепь.

— Что вы сделали? — прошептала она, закончив разговор.

— То, о чём вы просили.

— Я теперь боюсь ещё больше.

— Да.

Марина ушла, прижимая телефон к груди. На пустом сосуде осталась новая надпись:

«Первое нарушение».

Арсений стёр её спиртом. Буквы проступили вновь.

До рассвета он сидел в темноте и думал о своём учителе, Савелии Гроте. Тот говорил: «Мы не продаём храбрость. Мы продаём отсутствие сигнала. Если человек идёт по рельсам и покупает тишину, поезд не исчезает».

Тогда Арсению было двадцать семь, и он считал осторожность Грота старческой трусостью. Сейчас ему исполнилось пятьдесят два. Он знал: учитель боялся не покупателей. Он боялся магазина.

Когда часы пробили три, дверь открылась без звонка. Вошёл мальчик в школьной куртке. Арсений узнал сына Марины по фотографии.

— Мама теперь следит за мной, — сказал он. — Она не спит и не даёт спать мне.

— Тебе нельзя здесь находиться.

— Я хочу купить её страх.

— Чужой страх не продаётся.

— Тогда продайте ей мой. Пусть поймёт, как я боюсь её любви.

Арсений впервые не нашёл ответа.

ГЛАВА 3. УЧЕНИК

Мальчика звали Дима. Он не плакал и не просил. Дети вообще редко торговались со страхом: они знали его в лицо, пока взрослые ещё не научили их называть одно чувство другим.

Арсений налил ему чай.

— Твоя мать спасла людей, — сказал он.

— А теперь хочет спасти меня от всего. Даже от меня самого.

— Это пройдёт.

— Вы же не верите.

На полке треснул один из сосудов. В нём хранился страх публичного позора, купленный у популярного ведущего. После сделки тот стал говорить в эфире всё, что думал, и за месяц превратился из любимца публики в одинокого человека, которому никто не подавал руки. Трещина медленно поползла по стеклу.

Дима подошёл ближе.

— Они живые?

— Нет.

— Тогда почему слушают?

Арсений резко повернулся. Чёрный дым внутри сосуда подался к мальчику, будто узнавая его.

— Ты видишь это?

— Я вижу, чего они хотят.

Так когда-то ответил сам Арсений Савелию Гроту.

Он выгнал мальчика перед рассветом, приказав никогда не возвращаться. Дима кивнул, но на пороге спросил:

— Если страхи нельзя уничтожить, куда вы их деваете?

— Храню.

— Зачем?

— Чтобы они не вернулись к людям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.